



УДК 341.244  
ББК 67.910

## НЕАРБИТРАБЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕКТА СПОРА КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ОСНОВАНИЙ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

Казаченок Светлана Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН, заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов, член Общественной палаты Волгоградской области, заслуженный юрист РФ  
gpigr@volsu.ru  
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

**Аннотация.** Статья посвящена материально-правовому развитию тенденции снижения роли государства непосредственно в деятельности международных коммерческих арбитражей при параллельном увеличении роли самих альтернативных способов разрешения споров по сравнению с государственным судопроизводством. Эволюция развития института международного коммерческого арбитража в целом и арбитражного соглашения в частности под влиянием указанной тенденции оправдывает повышенное исследовательское внимание к проблеме вмешательства государства в результат единения воли сторон – в соглашение об арбитраже, которая способна проявиться как на стадии исполнения решения, так и частично на стадии обеспечения иска, и требует пересмотра законодательной и доктринальной позиций по вопросам пределов такого вмешательства. Особым случаем вмешательства государства является неарбитрабельность объекта спора, то есть когда арбитраж вообще не вправе рассматривать споры, подпадающие под это понятие. Решению проблем, связанных с определением категории арбитрабельности гражданско-правовых споров, а также логикой законодательного признания споров неарбитрабельными – являющимися основанием отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, и посвящена данная статья.

**Ключевые слова:** международное частное право, международный коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, пределы вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж, отмена арбитражного решения, основания отказа в исполнении арбитражного решения, неарбитрабельность объекта спора, ограничение пределов вмешательства государства посредством оговорки об исключении оспаривания.

С увеличением роли альтернативных способов разрешения споров [6; 7] связано важное направление развития арбитражного соглашения и арбитражного производства в целом. Начиная с 1985 г., а именно после принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о МКА [23], намечается тенденция постепенного снижения роли государства в деятельности между-

народных коммерческих арбитражей, что выражается в разрешительном порядке на вмешательство государственного суда в арбитражный процесс. Причем разрешение либо запрет могут быть предусмотрены арбитражным соглашением.

Соглашение в правовой системе – это форма совместной реализации субъектами

принадлежащей им функции выбора из нескольких возможных вариантов действий. Значение соглашений по поводу процесса определяется их ролью в обеспечении стабильности системы арбитражного судопроизводства в изменяющихся условиях, ее устойчивости к воздействиям. Соглашения – инструмент саморегулирования системы. В качестве одного из внутрисистемных регуляторов соглашения обеспечивают адаптацию порядка рассмотрения и разрешения конкретного арбитражного дела в суде к материально-правовым отношениям сторон, становятся способом реализации полезных влияний внешней среды.

По общему правилу распоряжение процессуальными правами происходит по инициативе участника спорных материальных правоотношений в пределах предоставленных ему диспозитивных полномочий. Вместе с тем при определенных условиях реализация диспозитивности одного лица ставится в зависимость от усмотрения других субъектов права. В таком случае принято говорить о диспозитивном ограничении диспозитивности [12].

Напомним, что арбитражное соглашение – это соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило оно договорный характер или нет. Сущность арбитражного соглашения в международном частном праве выражается в том, что оно закрепляет взаимосогласованное волеизъявление сторон международного коммерческого контракта передать возникший или могущий возникнуть между ними спор на разрешение в международный коммерческий арбитраж. По своей юридической природе арбитражное соглашение является частноправовым договором, носящим самостоятельный характер по отношению к основному контракту независимо от его вида [13; 14; 21].

В Российской Федерации в сфере международного арбитража и арбитражного соглашения, в частности, действует принцип, установленный ст. 5 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: по вопросам международного арбитража никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в настоящем законе.

Признание и принудительное исполнение становятся особенно важными, когда решение третейского суда выносится под юрисдикцией иностранного государства или когда третейский суд проводится в соответствии с международной процедурой.

Согласно ст. 241 АПК РФ<sup>1</sup> решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрены международным договором РФ и федеральным законом.

Таким образом, на момент исполнения решения (и частично на момент обеспечения иска) возможно столкнуться с вмешательством государства в результат единения воли сторон – соглашение об арбитраже. Важнейшая проблема, которая возникает в связи с этим, – пределы такого вмешательства.

Согласно Типовому закону о МКА и национальным законодательным актам арбитражное решение может быть отменено судом страны, где состоялось арбитражное разбирательство. Отмена арбитражного решения – единственное средство его оспаривания. Закрепление данного положения считается необходимым с точки зрения обеспечения судебного контроля за деятельностью арбитража.

Однако мировая законодательная практика пошла по пути сужения области для судебного пересмотра решений как национального, так и иностранного третейского суда, предусматривая закрытый перечень оснований, по которым суд может не признавать решения третейского суда, либо через процедуру обжалования, либо отказа от исполнения. Таковыми являются Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», Закон Чешской Республики «О третейском суде» 1994 г., Закон Королевства Швеция «Об Арбитраже» 1999 г., британское статутное и прецедентное право, Закон Швейцарии «О международном частном праве».

Основаниями отказа в исполнении решения являются случаи, когда доказано, что:

а) стороны в арбитражном соглашении были в какой-либо мере недееспособны (по применимому к ним закону);

б) это соглашение было недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по закону страны, где решение было вынесено;

в) решение было вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре;

г) состав арбитража или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон;

д) особым случаем признается противоречие арбитражного решения «публичному порядку» государства, в котором испрашивается принудительное исполнение.

Таким образом, закон не вмешивается в альтернативные правомочия сторон соглашения, а устанавливает лишь разумную защиту «добраго и справедливого».

Согласно п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции суд по собственной инициативе может отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения по двум основаниям:

1) если он установит, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам страны исполнения решения;

2) если он установит, что признание и приведение в действие решения противоречат «публичному порядку».

Таким образом, особым случаем вмешательства является так называемая non-arbitrability (неарбитрабельность объекта спора), то есть когда арбитраж вообще не вправе рассматривать споры, подпадающие под это понятие. Категория арбитрабельности различается в разных государствах. В Российской Федерации в соответствии со ст. 11 ГК РФ и п. 2 ст. 1 Закона «О третейских судах» арбитрабелен любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом [25]. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона «О международном коммерческом арбитраже» к спорам, подлежащим передаче в международный коммерческий арбитраж, могут относиться: споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающие при осуществлении внешне-

торговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон находится за границей, а также споры предприятий с иностранными инвестициями и международных объединений и организаций, созданных на территории Российской Федерации, между собой, споры между их участниками, а равно их споры с другими субъектами права Российской Федерации [5].

Таким образом, в качестве критерия арбитрабельности споров в России устанавливается гражданско-правовой характер отношений, из которых они возникают. На наш взгляд, указанная законная формулировка является чрезмерно общей и не отвечает требованиям конкретики, предъявляемым к предмету арбитражного соглашения. В частности, не раскрывается понятие «иных гражданско-правовых отношений».

Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в абз. 2 ст. 1 указывает, что в понятие гражданско-правовых отношений, споры из которых подлежат передаче в МКАС, входят: отношения по купле-продаже (поставке) товаров, выполнению работ, оказанию услуг, обмену товарами и (или) услугами, перевозке грузов и пассажиров, торговому представительству и посредничеству, аренде (лизингу), научно-техническому обмену, обмену другими результатами творческой деятельности, сооружению промышленных и иных объектов, лицензионным операциям, инвестициям, кредитно-расчетным операциям, страхованию, совместному предпринимательству и другим формам промышленной и предпринимательской кооперации [18].

Параграф 1 гл. 1 Регламента Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации указывает на арбитрабельность споров: по фрахтованию судов, морской перевозке грузов, а также перевозке грузов в смешанном плавании (река-море); по морской буксировке судов и иных плавучих объектов; по морскому страхованию и перестрахованию; связанных с куплей-продажей, залогом и ремонтом морских судов и иных плавучих объектов и т. д. [19]

Таким образом, регламенты арбитражных институтов в известной степени конкретизиру-

ют положения федерального законодательства относительно арбитрабельности споров.

На сегодняшний день в отечественной правовой системе существует уже не один федеральный закон, содержащий норму, исключающую арбитрабельность регулируемых им споров [8]. В самом прямом виде такую норму содержит Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Пункт 3 ст. 33 указанного закона устанавливает, что дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд [24].

Кроме того, в п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ «Специальная подведомственность дел арбитражным судам» говорится о том, что корпоративные споры, указанные в ст. 225.1 АПК РФ, относятся к специальной подведомственности государственных арбитражных судов [1].

На сегодняшний день именно эта норма АПК РФ наиболее активно используется российскими государственными судами для обоснования неарбитрабельности широкой группы корпоративных споров. Наиболее четко соответствующие аргументы изложены в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 октября 2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311, которым было оставлено в силе Определение Арбитражного суда г. Москвы об отмене решения МКАС от 31 марта 2011 г. по делу № 244/2009: «Судебная коллегия суда кассационной инстанции пришла к выводу, что указание в федеральном законе, каковым в данном случае рассматривается Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, о специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм ст. 4, 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [2].

Надо отметить, что в данном деле истцом было заявлено требование об уплате предусмотренной договором купли-продажи акций покупной цены за проданные акции (а ответчиком был заявлен встречный иск о возврате части уплаченной авансом покупной цены). Тем не

менее Федеральный арбитражный суд Московского округа посчитал, что спор о взыскании покупной цены за акции невозможно отделить от вопроса о переходе прав на акции, то есть от вопроса о принадлежности спорных акций.

Определением от 30 января 2012 г. № ВАС-15384/11 коллегия судей ВАС РФ отказалась передавать описанное дело для пересмотра в порядке надзора в Президиум ВАС РФ, согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций. Коллегия судей ВАС РФ особо подчеркнула, что судами первой и кассационной инстанций был сделан правильный вывод относительно того, что МКАС «недостаточно полно исследовал природу сделки, явившейся основанием для предъявления иска, что привело к неверному выводу относительно компетенции арбитража» [16]. Это означает, что судьи ВАС РФ согласились с утверждением Федерального арбитражного суда Московского округа о том, что «неправомерно говорить об отделимости частнопроводимого арбитражного спора об оплате стоимости акций от публично-правовых неарбитрабельных споров о переходе права собственности на акции... о корпоративном управлении» [2].

В связи с вышеописанным делом было вынесено Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1804-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.В. Максимова на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд РФ отметил, что из Конституции РФ «не вытекает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению конкретных форм и способов реализации такого права, которые с соблюдением требований Конституции РФ устанавливаются федеральными законами» [17]. Норму п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ во взаимосвязи со ст. 225.1 АПК РФ Конституционный Суд РФ квалифицировал как подобную норму федерального закона, которая конкретизирует порядок судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав по корпоративным спорам и не нарушает конституционные права заявителя.

Таким образом, на сегодняшний день существует не единственное исключение арбитрабельности спора гражданско-правового характера, основанное на прямом запрете и установ-

ленное федеральным законодательством. Однако можно сделать вывод, что за исключением перечисленных, закрепленных законодателем и подтвержденных судебной практикой случаев в российской правовой системе все остальные споры, относящиеся к сфере частного права, относятся к категории арбитрабельных.

Необходимо отметить, что в юридической научной литературе вопрос арбитрабельности мультиюрисдикционных корпоративных споров активно обсуждается на протяжении более чем десяти лет [8]. Критикуя складывающуюся судебную и арбитражную практику [15], большинство ученых приходят к выводу о подведомственности таких дел международным коммерческим арбитражам [9; 22]. Более того, высказываются позиции о том, что свойством арбитрабельности могут обладать не только споры из гражданско-правовых отношений, но и в ряде случаев споры с публично-правовыми элементами [4].

Интересно отметить, что законодательство ряда зарубежных стран отличается не только большей проработанностью категории арбитрабельности споров, но и более широким ее пониманием. Например, австрийское законодательство наделяет арбитрабельностью все споры, по которым стороны могут заключить мировое соглашение, а в немецком праве категория арбитрабельности расширена за счет включения в нее дел о банкротстве, споров из антимонопольного законодательства, законодательства о ценных бумагах, коррупции, трудовой дискриминации и т. д. [3]

Таким образом, при определении согласованности предмета арбитражного соглашения стороны должны учитывать арбитрабельность споров по национальному законодательству. При этом принимать во внимание необходимо не только право страны, в которой будет проходить арбитражное разбирательство, но и законодательство государства, на территории которого будет исполняться арбитражное решение: п. «а» ч. 2 ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений содержит указание на то, что в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны [11].

Иллюстрацией последствий непринятия во внимание национального законодательства служит целый ряд арбитражных решений. В частности, в споре, рассматривавшемся Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), ответчику удалось доказать неарбитрабельность любых конфликтов, связанных со сроками исполнения контракта, так как по праву Эквадора такие споры должны рассматриваться административными судами данного государства [20].

Кроме того, помимо национальных правовых систем, на некоторые изъятия из арбитрабельности частноправовых споров указывают и международно-правовые акты. Подобное изъятие содержит, например, Варшавская конвенция 1929 г. об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок. Данный акт предусматривает разрешение споров, вытекающих из договоров международной воздушной перевозки грузов, пассажиров и багажа, в государственном суде по месту жительства перевозчика либо по месту нахождения главного управленческого органа предприятия-перевозчика, либо по месту назначения перевозки [10].

В контексте решения обозначенных проблем следует признать в качестве перспективной тенденции развития института арбитражного соглашения, как и международного арбитражного судопроизводства в целом, обособленность от государственных судов посредством включения в арбитражное соглашение оговорки об исключении оспаривания (*exclusion agreement*), необходимо предостеречь заключающие его стороны, которые должны четко осознавать последствия отказа от обжалования арбитражного решения. С одной стороны, такой отказ влечет сокращение количества инстанций, в которых арбитражное решение может быть обжаловано. Судебный контроль в месте вынесения арбитражного решения сводится буквально к нулю. Вся тяжесть переносится на суды страны, в которые, возможно, будет подано ходатайство о приведении в исполнение арбитражного решения. Естественно, что это влечет сокращение времени, которое в некоторых случаях может разделять момент вынесения решения и его исполнения, поскольку, согласно Типовому закону (ч. 2 ст. 36) и некоторым национальным законодательным актам, суд, в котором ис-

прашивается приведение в исполнение арбитражного решения, может отложить вынесение своего решения, если в ином суде заявлено ходатайство об отмене решения, до момента разрешения этого ходатайства. Но с другой стороны, исключение данного средства обжалования возможно только в ограниченном числе стран и на определенных условиях.

Тем не менее полагаем, что с течением времени тенденция отказа от обжалования арбитражного решения посредством включения в арбитражное соглашение оговорки об исключении оспаривания (*exclusion agreement*) должна быть легализована всеми странами, желающими достигнуть максимальных высокоэффективных результатов от участия в международном торговом обороте.

### ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> В настоящий момент принятие гл. 31 АПК РФ позволяет разрешить массу процедурных вопросов, которые существовали до 2002 г. при истребовании принудительного исполнения иностранных арбитражных решений, по причине большого числа пробелов в процессуальном законодательстве. Указанные новеллы являются удачной корректировкой российского процессуального законодательства.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля (№ 30). – Ст. 3012.
2. Асосков, А. В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже / А. В. Асосков // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. – М. : Статут, 2012. – С. 6–23.
3. Балкаров, А. Б. Арбитрабельность споров третейским судам в российской и зарубежной практике / А. Б. Балкаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 12–14.
4. Ерпылева, Н. Ю. Международные арбитражные соглашения: понятие, виды и основания действительности / Н. Ю. Ерпылева // Юрист. – 2010. – № 2. – С. 56–63.
5. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 : (ред. от 08.12.2008) // Российская газета. – 1993. – 14 авг. (№ 156).
6. Иншакова, А. О. Арбитражное соглашение как договорный способ закрепления принципа

гибкости в международном частном праве / А. О. Иншакова, С. Ю. Казаченок // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 66–71.

7. Иншакова, А. О. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража / А. О. Иншакова, С. В. Николюкин, М. А. Алексеев. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 176 с.

8. Казаченок, С. Ю. Соглашение об арбитраже в международном частном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Казаченок Светлана Юрьевна. – Волгоград, 2004. – 170 с.

9. Карабельников, Б. Р. Нормы АПК РФ об исключительной компетенции и специальной подсудности споров не влияют на их арбитрабельность / Б. Р. Карабельников // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. – М. : Статут, 2012. – 399 с.

10. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (вместе с «Дополнительным протоколом») : (заключена в г. Варшаве 12.10.1929) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. VIII. – М., 1935. – С. 326–339.

11. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII\\_1\\_r.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf). – Загл. с экрана.

12. Красавчиков, О. А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О. А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. – М. : Статут, 2005. – С. 69.

13. Лебедев, С. Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон / С. Н. Лебедев. – М. : Изд-во ТПП СССР, 1988. – 124 с.

14. Мата, О. В. Арбитражное соглашение и разрешение споров в международных коммерческих арбитражных судах / О. В. Мата. – М. : Права человека, 2004. – 152 с.

15. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 21 июня 2011 г. по делу № А40-35844/2011-69-311 // Картотека арбитражных дел на официальном сайте ВАС РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>. – Загл. с экрана.

16. Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Максимова Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2

части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 21 декабря 2011 г. № 1804-О-О. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда : (с изм. и доп. от 02.11.2013) // Официальный сайт МКАС при ТПП РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.tpprf-mkas.ru/ru/lregl/reglrus>. – Загл. с экрана.

19. Регламент Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ // Официальный сайт ТПП РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.tpprf-arb.ru/ru/2010-01-13-20-23-47/makregl>. – Загл. с экрана.

20. Решение по делу *Occidental Petroleum Corporation, Occidental Exploration and Production company vs The Republic of Ecuador* (ICSID Case № ARB/06/11) // База правовых решений «ITA: Investment, Treaty, Arbitration». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://drupaldev.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0577.pdf>. – Загл. с экрана.

21. Слипачук, Т. В. Арбитражное соглашение: современные проблемы и тенденции / Т. В. Слипачук // *Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения*. – М. : Статут, 2007. – С. 420–433.

22. Стрембелев, С. В. Рассмотрение корпоративных споров третейскими судами: быть или не быть? / С. В. Стрембелев, Я. В. Кривой // *Закон*. – 2013. – № 4. – С. 108–118.

23. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral\\_texts/arbitration/1985Model\\_arbitration.html](http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html). – Загл. с экрана.

24. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : (ред. от 23.07.2013) // *Российская газета*. – 2002. – 2 нояб. (№ 209–210).

25. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ : (ред. от 21.11.2011) // *Российская газета*. – 2002. – 27 июля (№ 137).

## REFERENCES

1. *Arbitrazhnyy protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii* 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 no. 95-FZ]. Red. ot 2 noyabrya 2013 g. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2002, July 29 (no. 30), art. 3012.

2. Asoskov A.V. *Dopustimost razresheniya korporativnykh sporov v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe* [Legitimacy of Corporate Disputes

Resolution in International Commercial Arbitration]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya* [International Commercial Arbitration: Modern Problems and Solutions]. Moscow, Statut Publ., 2012. pp. 6-23.

3. Balkarov A.B. *Arbitrabelnost sporov treteyskim sudam v rossiyskoy i zarubezhnoy praktike* [Arbitrability of Disputes to Arbitrators in Russian and Foreign Practice]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2010, no. 3, pp. 12-14.

4. Erpyleva N.Yu. *Mezhdunarodnye arbitrazhnye soglasheniya: ponyatie, vidy i osnovaniya deystvitelnosti* [International Arbitration Agreements: Notion, Kinds and Validity Grounds]. *Yurist*, 2010, no. 2, pp. 56-63.

5. *Zakon Rossiyskoy Federatsii "O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe"* 07.07.1993 № 5338-I [The Law of the Russian Federation "On International Commercial Arbitration" of July 7, 1993 no. 5338-I]. Red. ot 08 dekabrya 2008 g. *Rossiyskaya gazeta*, 1993, Aug. 14.

6. Inshakova A.O., Kazachenok S.Yu. *Arbitrazhnoe soglasenie kak dogovornyy sposob zakrepleniya printsipa gibkosti v mezhdunarodnom chastnom prave* [An Arbitration Agreement as a Contractual Way of Securing the Principle of Flexibility in the International Private Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2012, no. 1 (18), pp. 66-71.

7. Inshakova A.O., Nikolyukin S.V., Alekseev M.A. *Transformatsiya reglamentatsii deyatelnosti i kompetentsii mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha* [The Transformation of Regulation Activity and Competences of International Commercial Arbitration]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 176 p.

8. Kazachenok S.Yu. *Soglasenie ob arbitrazhe v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii. Diss. kand. yurid. nauk* [The Arbitration Agreement in the International Private Law of Russia. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2004. 170 p.

9. Karabelnikov B.R. *Normy APK RF ob isklyuchitelnoy kompetentsii i spetsialnoy podsudnosti sporov ne vliyayut na ikh arbitrabelnost* [The Norms of Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on Exclusive Competence and Special Jurisdiction of Disputes do not Influence Their Arbitrability]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya* [International Commercial Arbitration: Modern Problems and Solutions]. Moscow, Statut Publ., 2012. 399 p.

10. *Konventsia dlya unifikatsii nekotorykh pravil, kasayushchikhsya mezhdunarodnykh vozdushnykh perevozok (vmeste s "Dopolnitelnym protokolom")*: (zaklyuchena v g. Varshave 12.10.1929) [The Conception for Unification of Some Regulations on International Airfreights (Together With "Additional

Protocol”): (Adopted in Warsaw on October 12, 1929)]. *Sbornik deystviyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami*. Moscow, 1935, iss. 8. pp. 326-339.

11. *Konventsiya o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh resheniy 1958 g.* [The Convention on Recognition and Execution of Foreign Arbitral Decisions 1958]. Available at: [http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII\\_1\\_r.pdf](http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/XXII_1_r.pdf).

12. Krasavchikov O.A. Dispozitivnost v grazhdansko-pravovom regulirovanii [The Optionality in Civil Legal Regulation]. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbr. tr. V 2 t. T. 2* [The Categories of Civil Law Science. Selected Works. In 2 Vol. Vol. 2]. Moscow, 2005. 69 p.

13. Lebedev S.N. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: kompetentsiya arbitrov i soglasenie storon* [The International Commercial Arbitration: the Competence of Arbitrators and Parties' Agreement]. Moscow, TPP SSSR Publ., 1988. 124 p.

14. Mata O.V. *Arbitrazhnoe soglasenie i razreshenie sporov v mezhdunarodnykh kommercheskiykh arbitrazhnykh sudakh* [The Arbitration Agreement and Resolution of Disputes in International Commercial Arbitration Courts]. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2004. 152 p.

15. *Opredelenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy 21.06.2011 po delu № A40-35844/2011-69-311* [the Decision of Moscow Arbitration Court of June 21, 2011 on Case no. A40-35844/2011-69-311]. *Kartoteka arbitrazhnykh del na ofitsialnom sayte VAS RF* [Card Index of Arbitration Cases at the Official Website of SAC RF]. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card/b808f500-dab4-43d7-ad6c-422080163f0e>.

16. *Opredelenie VAS RF 30.01.2012 № VAS-15384/11 po delu № A40-35844/2011-69-311* [Decision of Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of January 30, 2012 no. VAS-15384/11 on Case no. A40-35844/2011-69-311]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

17. *Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF “Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Maksimova Nikolaya Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom 2 chasti 1 statyi 33 Arbitrazhnogo protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” 21.12.2011 № 1804-O-O* [Decision of Constitutional Court of the Russian Federation “On Rejection of Claim by Nikolay Maximov on Violation of his Constitutional Rights by Clause 2, Part 1, Article 33 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” of December 21, 2011 no. 1804-O-O]. Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”.

18. *Reglament Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda: (s izm. i dop. ot 02.11.2013)* [The Regulation of International Commercial Arbitration Court: (amend. and add. of November 2, 2013)]. *Ofitsialnyy sayt MKAS pri TPP RF* [The Official Website of ICAC of the Russian Federation]. Available at: <http://www.tpprf-mkac.ru/ru/lregl/reglru>.

19. *Reglament Morskoy arbitrazhnoy komissii pri TPP RF* [The Regulations of Maritime Arbitration Commission at TPP RF]. *The Official Website of TPP RF*. Available at: <http://www.tpprf-arb.ru/ru/2010-01-13-20-23-47/makregl>.

20. *Reshenie po delu “Incidental Petroleum Corporation, Occidental Exploration and Production company vs The Republic of Ecuador” (ICSID Case №ARB/06/11)* [The Decision on Case “Incidental Petroleum Corporation, Occidental Exploration and Production Company vs The Republic of Ecuador” (ICSID Case №ARB/06/11)]. *Baza pravovykh resheniy “ITA: Investment, Treaty, Arbitration”* [The Database of Legal Decisions “ITA: Investment, Treaty, Arbitration”]. Available at: <http://drupaldev.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0577.pdf>.

21. Slipachuk T.V. *Arbitrazhnoe soglasenie: sovremennye problemy i tendentsii* [The Arbitration Agreement: Contemporary Issues and Trends]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya* [International Commercial Arbitration: Current Problems and Solutions]. Moscow, Statut Publ., 2007. pp. 420-433.

22. Strembelev S.V., Krivoy Ya.V. *Rassmotrenie korporativnykh sporov treteyskimi sudami: byt ili ne byt?* [Consideration of Corporate Disputes by Arbitration Courts: to be or not to be?]. *Zakon*, 2013, no. 4, pp. 108-118.

23. *Tipovoy zakon YuNSITRAL o mezhdunarodnom torgovom arbitrazhe (1985 g.)* [YuNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985)]. *Ofitsialnyy sayt YuNCITRAL* [The Official Website of the UNCITRAL]. Available at: [http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral\\_texts/arbitration/1985Model\\_arbitration.html](http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html).

24. *Federalnyy zakon “O nesostoyatelnosti (bankrotstve)” 26.10.2002 № 127-FZ* [The Federal Law “On Financial Insolvency (Bankruptcy)” of October 26, 2002 no. 127-FZ]. *Red. ot 23 iyulya 2013 g. Rossiyskaya gazeta*, 2002, Nov. 2 (no. 209-210).

25. *Federalnyy zakon “O treteyskiykh sudakh v Rossiyskoy Federatsii” 24.07.2002 № 102-FZ* [The Federal Law “On Arbitration Courts in the Russian Federation” of July 24, 2002 no. 102-FZ]. *Red. ot 21 noyabrya 2011 g. Rossiyskaya gazeta*, 2002, July 27 (no. 137).



**NON-ARBITRABILITY OF DISPUTE AS A SPECIAL CATEGORY  
OF GROUNDS FOR STATE INTERVENTION  
IN THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION**

**Kazachenok Svetlana Yuryevna**

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil and International Private Law,  
Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center  
of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),  
Head of the Branch no. 5 of Volgograd Interdistrict Bar Association,  
Member of Public Chamber of the Volgograd Region,  
Honored Lawyer of the Russian Federation  
gpigp@volsu.ru  
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

**Abstract.** The article is devoted to the substantive legal development of the trend of reducing the role of state in the international commercial arbitrations with a parallel increase in the national ownership of alternative dispute resolution in comparison with the state proceedings. The evolution of the Institute of International Commercial Arbitration as a whole and that of the arbitration agreement in particular under the influence of mentioned trend justifies the increased research attention to the problem of state intervention in the result of parties' will unity – in the agreement on arbitration, which can occur both at the stage of decision execution, and partly at the stage of claim security and requires reviewing the legislative and doctrinal positions on the issues of limits on such intervention. Non-arbitrability of dispute matter is the special case of state intervention – when the arbitration is not authorized to consider disputes corresponding to this concept. The article deals with solution of problems connected with defining the arbitration category of legal disputes as well as legal recognition of disputes as non-arbitrable (the ground for rejecting arbitral decisions).

**Key words:** international private law, international commercial arbitration, arbitration agreement, limits of state intervention in international commercial arbitration, rejection of arbitral decision, grounds for rejecting arbitral decisions, non-arbitrability of dispute, limitation of state intervention by the clause on contesting exclusion.